

Неделя до праздника шла медленно. Сейчас Гарри сидел на трансфигурации, пытаясь освоить трансфигурацию живого в неживое, в частности – превратить сидящую в клетке рядом мышшь в кубок. Получалось неплохо – из-за привычки мальчика вкладывать, на всякий случай, поменьше энергии, он смог оценить все промежуточные этапы данного процесса и, на ощущениях, выделить силу ровно на полное изменение исходного объекта с удержанием его формы в течение, приблизительно, пары минут. Мышь пискнула, по её телу прошла волна, превращая органику в подобие стекла. Из нового материала сформировался почти изящный кубок, стенки которого, почему-то, были украшены утолщениями в виде танцующих крыс.

-Мистер Поттер, - произнесла Макгонагалл, подойдя к ученику. – Вижу, вы одним из первых освоили новое умение. Рейвенкло получает пять баллов.

- Спасибо, мэм, - сосредоточенно отозвался мальчик, почти ощущая, как вложенная энергия падает ниже критического для поддержания заклятия уровня, и его работа вновь становится мышью. Что примечательно, вполне живой и активной. – Правда, не могу понять, как она остаётся живой.

- Это изучается на старших курсах, молодой человек, - одобрительно кивнула Минерва, похоже, радуясь подобному вниманию к своему предмету.- Также вы можете поискать дополнительную литературу в библиотеке Хогвартса.

- Спасибо за совет, профессор, - улыбнулся Гарри, вернув мышшь в общую клетку, где сидели ещё две, возвращённые справившимися учениками. – Займусь этим в свободное время.

Профессор трансфигурации только кивнула, проходя к следующему справившемуся студенту, у которого, правда, кубок пытался убежать с помощью коротких лапок. Поттер же, дождавшись конца урока, отправился на следующее сегодняшнее занятие.

- Итак, ученики, сегодня вы готовите Раздувающий раствор. – Палочка Снейпа указала на доску, где проступили строки рецепта. – Ингредиенты в шкафу, инструкция на доске. У вас два часа.

Гарри поморщился – зельеварение не было его любимым предметом. Конечно, как владелец кукол, он понимал ценность всяческих ядов и, что также важно, противоядий, однако фактическая ценность какого-нибудь Дыбоволосного зелья ему была непонятна. Тем не менее, Поттер принёс всё, что было указано в инструкции Снейпа, потратил пять минут, чтобы лишний раз уложить в уме все этапы работы, и только потом принялся толочь, нарезать и смешивать. У сидящей неподалёку Ханны Аббот всё получалось – по крайней мере, юный кукольник, наблюдая за ней просто потому, что та оказалась в поле зрения, не заметил, чтобы из её котла шёл дым, или, как у Невилла, сидящего на максимальном расстоянии от Гарри, вырывались искры.

Снейп патрулировал класс, раздавая штрафы и во все стороны излучая волны сарказма и насмешек. Ученики пригибались, иногда, паникуя, допускали ошибки, но, на удивление Поттера, стоило содержимому какого-либо котла стать слишком опасным, и рядом тут же объявлялся зельевар. Он едко комментировал способности создателей опасных смесей, уничтожал содержимое их котлов взмахом палочки и продолжал путь. Невнимательность едва не стала для юного кукольника причиной проблем – уйдя в свои мысли, он едва не пропустил момент, когда зелье было необходимо помешать. К счастью, успев, похоже, в последний момент (объявившийся рядом профессор уже, кажется, набирал воздуха для новой «речи»), мальчик вспомнил рецепт и воспроизвёл требуемое действие.

От зельевара Поттер вышел уставшим – сказывалось едва не загубленное зелье, общий эмоциональный фон кабинета и, временами, резкий запах. Баллы потеряли почти все – и кто не успел закончить свою работу, и кто нарушил рецептуру. Небольшое количество положительных оценок имелось на Рейвенкло, Хафлпафф же почти в полном составе заработал от Снейпа выраженное в потере баллов неодобрение. Гарри отметил, что на сегодня больше уроков не запланировано, и отправился в гостиную своего факультета, решив сменить одежду – сегодняшняя, кажется, насквозь пропахла зельями.

Пройдя через дверь вместе с однокурсниками, мальчик перекинулся парой слов с Терри Бутом, переговорил с Пенелопой Кристал и, убедившись, что его почти постоянное отсутствие никого не настораживает, отправился в свою комнату, радуясь, что попал на факультет индивидуалистов. Переодевшись, Гарри обратил внимание на лежащую на его тумбочке записку. На той трудночитаемым, полным завитков почерком было выведено: «Разрешаю. А.Д.». Покачав головой, юный волшебник спрятал кусочек бумаги, вышел из комнаты и прошёл через гостиную. В этом году на Рейвенкло появилось немало новых лиц, но его зацепило только одно. Безусловно, само появление на факультете новой девочки, а тем более – первокурсницы, не могло привлечь внимание истинного его студента, но от этой ученицы исходили явственные волны странности, потенциально интересные. Миниатюрная, какая-то отстранённо-задумчивая, девочка сидела у окна и, пользуясь дневным светом, читала какой-то журнал. Пройдясь взглядом, по светлым волосам, заметив палочку, устроенную за ухом и отметив, похоже, отбивание какого-то ритма с помощью правой туфли девочки, Поттер решил, что как-нибудь обязательно переговорит с ней.

А пока – его ждала работа. До мастерской мальчик добрался быстро – дорога была знакомая, а сил тела немного прибавилось. Он открыл дверь собственным ключом, надёжно заперся и прошёл к вешалке, скидывая мантию, затем стянул рубашку и отсоединил крепления сложносоставной платформы с парой дополнительных рук. Размяв плечи, кукольник поморщился – отсутствие ставшего привычным груза сейчас казалось немного странным. Взяв необходимые инструменты, он с помощью палочки переместил одну из досок поближе к своему, пожалуй, одному из полезнейших изобретений и принялся подготавливать две новых площадки под оборудование. Работы было немного – в «базу» изначально был заложен гигантский резерв модификаций. При наличии времени, Поттер почти наверняка мог бы изготовить почти любое дополнительное оборудование или снаряжение и прикрепить его. Вот и сейчас он с небольшой помощью нитей полностью собрал две лебёдки, закрепил в их катушках тонкие, но прочные тросы, оканчивающиеся раскладными крюками. Затем, с помощью имеющихся инструментов, Гарри надёжно закрепил новые механизмы и, недовольно поморщившись, устроил эту конструкцию на своей спине. Крепежи четырёх надёжных ремней тихо щёлкнули, входя в общий замок и фиксируя «базу» на теле.

Остаток недели до праздника юный волшебник посвятил работе над соответствующими умениями. Свою мастерскую он посетил вплоть до последнего угла стены и потолка, где свил паутину какой-то некрупный паук. Только после долгих часов практики мальчик начал адекватно ощущать лебёдки и оценивать их возможности при расчёте результатов. Побочным эффектом было то, что он почти перестал опаздывать – в безлюдных коридорах своими способностями он пользоваться не стеснялся. Случился, конечно, и казус, едва не приведший к катастрофе, после которой пришлось искать бы нового зельевара... ну, или нового Поттера.

Произошло это за день до Хэллоуина. Профессор Снейп, видимо, возвращавшийся с верхних этажей в свои подземелья, отреагировал не совсем корректно, когда рядом с ним, едва не на голову рухнуло с потолка что-то чёрное и сосредоточенно сопящее. Вероятно, предположив, что ученик, допустим, пойманный проказником-Пивзом всё-таки кричал бы, профессор принял странное решение. Он мгновенно выхватил палочку и отправил в приземляющуюся фигуру что-

то, то ли замедляющее, то ли оглушающее. Поттер, в этот момент ругавший ненадёжные подсвечники, с которых соскальзывают крюки, только перед самой атакой заметил, что едва на кого-то не упал. Гарри отскочил, подтянув себя по второму, не отцепленному тросу, стараясь покинуть «зону боевых действий», и почти преуспел в этом.

Но Снейпа, похоже, ученики недооценивали. Он сумел не только атаковать первым, но и, уйдя от едва не прилетевшей ему в глаз недетской руки (а та была искусственной, но на скорости это не бросалось в глаза), тихо выругался и добавил чем-то более серьёзным и «тяжеловесным». Интуиция Гарри спасла своего владельца – мальчик сумел перекатиться по полу и подготовиться к новой атаке, с помощью готовых к высвобождению из сумок Дуба и Саламандры.

-Мистер Поттер... - после паузы начал Снейп. – Я понимаю, что вы унаследовали мыслительные способности от своего отца, но вы всё-таки обязаны передвигаться по Хогвартсу обычно.

- Простите, сэр, - повинился мальчик, держа пальцы на двух сумках и отходя от выброса адреналина. – На такой скорости я просто не увидел вас.

- Думаю, тридцать баллов с Рейвенкло улучшат ваше зрение, - декан Слизерина источал яд, - и приучат к должной осторожности.

Гарри только кивнул, не желая увеличивать свои проблемы – раздражённый зельевар вполне соответствовал по незримому «рейтингу опасности», составленному в голове мальчика, прошлогоднему хэллоуинскому троллю. Пообещав сообщить о происшествии директору, профессор отпустил кукольника. Гарри задерживаться не стал – вновь воспользовался новым способом перемещения и успел услышать выкрикнутое вслед: «Ещё тридцать ба...».

На Историю магии Поттер так и не попал. Сначала его задержал Снейп, потом пришлось прятаться под потолком от куда-то спешащего Филча. Когда же одна из лестниц, ведущая в сторону нужного кабинета, сменила направление и вывела в другой коридор, заставив ещё раз задействовать тросы, мальчика кто-то окликнул. Однако отвлечься он себе не позволил – ошибок эта система перемещения не прощала, и даже закрепление крюка на чём-то действительно прочном и неподвижном не гарантировало безопасности. Именно поэтому даже на простое освоение простейшего перемещения – подтягиванием по тросу – ушло столько времени. В отличие от метлы, используемой на открытом пространстве и управляющейся с помощью всего тела, здесь играло главную роль сохранение равновесия – в тросах не было ни капли привычной магии.

Наконец, утвердившись на полу необходимого этажа, мальчик развернулся, ища взглядом того, кто его позвал. Источником голоса оказалось привидение. Мужчина в какой-то средневековой одежде подплыл к юному волшебнику, представился сэром Николасом и, приняв чрезмерно важный и напыщенный вид, выдал речь:

- Я, Сэр Николас, так же именуемый Почти Безголовым Ником, имею честь пригласить Гарри Джеймса Поттера на праздник в честь пятисотлетия моей смерти.

- Благодарю за приглашение, сэр, - с лёгким раздражением ответил кукольник, представляя, что случилось, подкрядись этот «Сэр» более внезапно. – Но вы, насколько я помню, привидение Гриффиндора. И я, как и остальные ученики, планирую присутствовать на Хэллоуинском пиру. Так что, боюсь, не смогу присутствовать на вашем празднике.

- О, юный Поттер, - почти правдоподобно начал стенать призрак. – Мне крайне необходима ваша помощь. На этот праздник придёт «Клуб Обезглавленных», постоянно отказывающий

мне в членстве. Я надеялся, что ваше присутствие убедит их...

- В чём? – уточнил Гарри. – И, если не секрет, почему «почти безголовый»?

Ответ был дан действием. Призрак дёрнул себя за ухо, и его голова вывалилась из высокого воротника, демонстрируя зрителю разорванные жилы, сосуды, размолотые кости... Не дождавшись какой-либо реакции, закативший глаза Сэр Николас моргнул, возвращая полупрозрачному лицу осмысленное выражение, уточнил: «Сорок пять ударов тупым топором, юный маг», и снова замер в ожидании. Гарри же с помощью лебёдки поднялся повыше, заглянул за воротник одежды призрака и вздохнул. Знание анатомии его не подводило – призрак достоверно показал повреждения, которые привели его к смерти. О правдивости говорила и тонкая полоса плоти справа, у плеча, которая могла бы остаться, только если производилось отрубание чем-то тупым, вполне вероятно, что и топором.

- Вот как... Боюсь, сэр, вас и впрямь не примут в этот клуб, - отметил Поттер. – Учитывая, что я слышал о призраках, ваши... проекции не подвержены повреждениям. Так что причина отказа вполне понятна.

Почти Безголовый Ник вернул голову на место, как-то странно посмотрел на своего собеседника и продолжил, почти отбросив излишнюю патетику:

- Я хочу хотя бы попытаться. А вы могли бы познакомиться с множеством интересных личностей. Конечно, еды для живых там не будет, но, уверен, общество выдающихся людей займёт вас не меньше, чем вкусный ужин, - убеждал он, выдавая наиболее положительные аспекты и старательно замалчивая отрицательные.

- Вы начнёте свой праздник вместе с обычным пиром? – уточнил Поттер, прикидывая, сколько пользы можно будет извлечь из данного мероприятия. – Не будете против, если подойду после того, как подкреплюсь в Большом зале? Тогда я смогу задержаться и, вероятно, даже попробую убедить «Безголовых»...

- Я буду вам крайне благодарен, мистер Поттер, - торопливо поблагодарил призрак и исчез в ближайшей стене, похоже, опасаясь немного задумчивого взгляда юного кукольника, прикидывающего, можно ли как-то взаимодействовать с призраком. К примеру, нитями.

Следующий день ознаменовался предпраздничной суетой. Большой Зал украшался выращенными Хагридом тыквами, Флитвик и Макгонагалл создавали и развешивали украшения, а домовые эльфы уже за завтраком подали немного печенья в форме маленьких призраков, изображаемых маггловской культурой в виде глазастых и зубастых простыней. Сладости, поданные с тыквенным соком, периодически завывали и иногда, видимо, по инициативе кого-то из профессоров, на секунды теряли материальность, стараясь выскользнуть из пальцев.

Уроки были сокращены. Гарри всё время от их окончания и почти до начала празднования провёл в мастерской, перебирая лебёдки – те довольно быстро разбалтывались, и, чтобы не оказаться в критический момент без единственного средства к спасению, мальчику приходилось за ними ухаживать. Возможно, постоянное ожидание чего-то угрожающего и было пустой паранойей, но всё-таки Гарри придерживался своих убеждений. Оказавшись же в Большом Зале, он занял место за столом своего факультета, оценил разнообразие блюд из не особо любимой тыквы, но ничего не сказал – прошлое приучило мальчика есть всё, что хотя бы условно съедобно. Дожидаясь, пока директор объявит начало, мальчик осмотрел зал, встретился взглядом с кивнувшим Малфоем, покачал головой, видя, как кто-то из семьи Уизли,

судя по рыжим волосам, спешно покидает зал, а затем обратил внимание на преподавательский стол.

Альбус Дамблдор поднялся со своего места и поднял руки. Шум мгновенно стих. Директор откашлялся, посмотрел на всех своих подопечных и провозгласил:

- Дорогие ученики! Сегодня, в Хэллоуин, мы отмечаем не только этот общий для нас и магглов праздник. Именно сегодня, одиннадцать лет назад, наша страна, наши родственники и семьи, все мы освободились от угрозы, способной поставить магический мир на колени.

В зале воцарилась абсолютная тишина. Все выслушали директорскую речь. Реакция каждого из факультетов была достаточно чётко выражена. Когда Дамблдор закончил, Гриффиндор разразился аплодисментами. Красно-золотой факультет поддержал Хаффлпафф и, частично, Рейвенкло. Вторая часть учеников, носящих орла на мантии, поддержала мгновенно помрачневший Слизерин. Гарри буквально кожей ощутил, как весь «змеиный» факультет готов прибить каждого из весельчаков. Преподаватели сохраняли нейтралитет. Особенно выделился Локхарт, бездумно улыбающийся, не замечающий особенностей местной накалившейся атмосферы. Альбус повёл руками, и самые яркие проявления восторга и ненависти улеглись. Он дождался, пока все вновь замолчат, и продолжил:

-Этот праздник не должен быть грустным. И, что бы ни случилось, то, насколько открыто мы признаем собственные ошибки прошлого, покажет, насколько светлым будет наше будущее. – На этих словах вновь начали рукоплескать почти все, включая и учителей. Поттер же заметил две вещи: декан Слизерина, почему-то морщась, тёр левую руку, а Перси Уизли, староста Гриффиндора, покинул зал.

После этого все начали торопливо насыщаться – не терпелось перейти к общению. Время до отбоя было смещено на час, дабы дети и взрослые смогли насладиться атмосферой праздника. Юный кукольник же, быстро поев, последовал примеру некоторой части старшекурсников – вышел из Большого Зала. Гарри прошёл по пустым коридорам, нашёл один из неиспользуемых классов на пути к месту проведения праздника Почти Безголового Ника и проверил своё снаряжение и оборудование, руководствуясь каким-то недобрым предчувствием.

Дуб и Саламандра, помещённые в сумки, палочка, скальпель, трость-змея, парализующий яд и противоядие к нему, «база» с парой искусственных рук и две лебёдки с раскладными крюками – всё находилось на местах, и было готово защищать жизнь и здоровье Поттера. Поправив удобную мантию, мальчик перехватил трость и отправился туда, откуда доносились скрежещущие и скрипящие звуки оркестра юбилея смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1014126>